

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор ФГБОУ ВО РГАИС

И. А. Блинец

05 2016 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ФГБОУ ВО РГАИС

Диссертационное исследование Матвеева Антона Геннадьевича на тему «Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели» выполнено на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС).

В 2005 г. Матвеев Антон Геннадьевич с отличием окончил ГОУ ВПО «Пермский государственный университет» по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «специалист». Решением диссертационного совета, созданного на базе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 23 июня 2011 г. А. Г. Матвееву присуждена ученая степень кандидата юридических наук. На основании Приказа Министерства образования и науки РФ от 27 декабря 2011 г. № 37/нк-2 А. Г. Матвееву выдан диплом кандидата наук ДКН № 148180.

В период подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук А. Г. Матвеев являлся докторантом ФГБОУ ВПО РГАИС по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (с 4 июля 2013 г.); работал доцентом кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный консультант — Блинец Иван Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО РГАИС.

По итогам обсуждения принято следующее заключение.

Диссертационное исследование является завершенной самостоятельной научной квалификационной работой, выполненной по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Научная новизна исследования выражается, в частности, в том, что в диссертации представлена разработка теоретической концепции системы авторских прав, которая позволяет обосновать оптимальную для современного российского общества модель такой системы, раскрывает основные закономерности ее построения, определяет структуру, содержание и взаимную связь авторских прав.

К наиболее значимым результатам, полученным диссертантом относятся:

1. Значительное влияние на становление, структуру и элементный состав англо-американских и романо-германских систем авторских прав оказали правовые учения позитивизма и юс-натурализма соответственно. В континентальной Европе получила признание идея, что авторские права принадлежат автору в силу самого творческого акта создания произведения и что они не зависят от произвола законодателя. В Англии и США, напротив, эти права понимаются как продукт законотворческой деятельности, служащий инструментом развития науки, культуры, образования. Учения юснатурализма (естественных прав) предполагают более длительную и более жесткую охрану интересов авторов, нежели учения позитивизма.

Учения юс-натурализма и позитивизма являются идейным фундаментом цивилистических теорий, обосновывающих авторское право. Первое учение представляет собой основу трудовой теории собственности и персональной (личностной) теории, которые повлияли на становление и развитие системы авторских прав во Франции и Германии соответственно. Второе учение является основой теорий общественной пользы, предопределивших характер системы авторских прав в Англии и США.

2. В Российской империи авторское право появилось как публично-правовой, а не частно-правовой институт, как продукт воли монарха, а не результат парламентских дискуссий и конкурентной борьбы типографщиков. По этой причине влияние учений, обосновывающих авторское право, на становление и дальнейшее развитие российской системы авторских прав является незначительным сравнительно с влиянием такого рода теорий на авторское право Франции, Германии, Англии и США. В российской цивилистике второй половины XIX в. наибольшую поддержку и развитие нашла теория вознаграждения, которая представляет собой самостоятельное упрощенное направление позитивистского обоснования авторского права. Исторически теория вознаграждения сыграла в России роль не обоснования авторского права, а констатации его легитимности.

3. Анализ авторских прав как сложноорганизованной системы предполагает конструирование подсистем. Правильное определение критерия деления системы на подсистемы связано с анализом структуры этой системы. Под структурой системы авторских прав понимается такое системообразующее отношение между авторскими правами, которое придает этой системе внутреннюю прочность, устойчивость, обеспечивает ее стабильное и эффективное функционирование как целого. Устойчивость структуры системы как одно из важнейших ее свойств позволяет представить структуру в виде модели всей системы. Наибольшее влияние на формирование структуры системы авторских прав оказывает характер защищаемого этими правами имущественного либо неимущественного интереса. В то же время возможность правовой защиты соответствующих интересов автора нетождественна признанию имущественных или неимущественных авторских прав.

Основными моделями системы авторских прав являются: монистическая, инвертированная монистическая и ряд дуалистических моделей.

Инвертированная монистическая модель характерна для классического англо-американского авторского права, где авторскими правами являются только имущественные права. Признание некоторых моральных прав автора ведущими представителями англо-американской правовой семьи не привело к радикальному изменению структуры системы авторских прав в этих странах. По сравнению с самой системой структура системы развивается более консервативно. Обычно изменение системы начинается с изменения ее элементного состава, что и произошло в конце XX в. в Великобритании, США и Австралии. Ключевым фактором в потенциальной трансформации инвертированной монистической системы авторских прав является не формальное признание в законодательстве моральных прав, а наполнение института этих прав таким содержанием, которое способно обеспечить реальную защиту неимущественных интересов автора.

Дуалистическая модель является самой многогранной и распространенной в национальных правовых системах. Одной из ее форм является авторское право Швейцарии, где в течение практически всего XX в. неимущественные интересы автора защищались судами через неотчуждаемое унитарное право личности, которое было признано в Гражданском кодексе.

Классическая дуалистическая модель системы авторских прав сложилась во Франции к середине XX в. О классическом дуализме в авторском праве можно говорить тогда, когда законодательно признаются неотчуждаемые моральные права автора, когда они четко разграничиваются с имущественными правами и когда режим моральных прав обособляется от режима прав личности. Несомненным удобством французской модели системы авторских прав является сочетание возможности уступки имущественных прав и высокого уровня охраны моральных прав.

Монистическая модель системы авторских прав характеризуется наиболее тесной взаимосвязью моральных и имущественных прав автора. Эта модель нашла свое признание в Германии, где авторские права под влиянием идей И. Канта еще задолго до своей законодательной

регламентации воспринимались как права, имеющие личный характер. Тесная связь моральных и имущественных прав выражается в запрете уступки последних и в установлении единого режима обеих групп прав после смерти автора.

4. Российская система авторских прав представляет собой особую форму дуалистической модели. Этот дуализм является незавершенным и эклектическим, так как в нем отражается влияние концептуально различных систем советского, французского и германского авторского права. Во-первых, в рамках российского авторского права признаются личные неимущественные права автора, которые достаточно четко обособлены от отчуждаемого исключительного авторского права. Однако законодательной определенности в отношении перечня этих прав нет. Во-вторых, личные неимущественные права автора в российском гражданском праве имеют двойственный статус. С одной стороны, они относятся к группе интеллектуальных прав, с другой – являются видом прав личности. В завершенной форме дуалистического авторского права правовой режим моральных прав автора обособляется от режима прав личности, чего в российском праве, к сожалению, нет. В-третьих, в России, в отличие от французской дуалистической модели, личные неимущественные права автора как таковые прекращают действовать после смерти последнего, что противоречит ст. 6 bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

Законодательное разделение авторских прав на исключительное право, личные неимущественные и иные права, представленное в ч. 4 ГК РФ, принципиально не влияет на структуру системы авторских прав. Обособление разнохарактерных авторских прав в группе иных прав является практически удобным, но теоретически ошибочным. Включенные в эту группу права являются элементами подсистемы либо имущественных авторских прав, либо неимущественных авторских прав.

5. В подсистему имущественных авторских прав включаются: 1) абсолютное исключительное авторское право; 2) ряд самостоятельных относительных прав автора на вознаграждение, имеющих неодинаковую природу (право на вознаграждение за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях, право автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, на вознаграждение, право следования, право на вознаграждение за служебное произведение); 3) право автора или иного правообладателя статей специально запрещать их свободное использование в рамках пп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, являющееся секундарным правом.

В подсистему неимущественных авторских прав включаются: 1) абсолютные личные неотчуждаемые права – право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения; 2) относительное неотчуждаемое право доступа; 3) право на отзыв, которое исходя из ст. 1269 ГК РФ является секундарным правом. Сконструированные российским законодателем право разрешать внесение в произведение изменений (абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ), право на охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после смерти автора (п. 2 ст. 1267), право на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора (п. 3 ст. 1268), являются элементами соответствующих личных неимущественных прав автора, которые должны действовать и после смерти последнего. Право автора произведений архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта представляют собой дополнительные (вспомогательные) по отношению к праву на неприкосновенность произведения неотчуждаемые неимущественные права.

6. Законодательное обозначение авторских прав термином «исключительные права» имеет исторические, а не теоретические основания.

С одной стороны, во французской дуалистической модели авторского права, где моральные и имущественные права четко разграничены, тем не менее обе группы этих прав названы «исключительными». С другой стороны, германская монистическая модель, в которой авторское право понимается как единое неотчуждаемое право, имеющее правомочия личного и имущественного характера, признает исключительными только правомочия второго рода.

Выведение теории исключительных прав из семантики слова «исключительный» является теоретически несостоятельной операцией. Ни одна из многочисленных семантических трактовок термина «исключительное право» не позволяет и не может позволить установить существенные признаки соответствующего понятия. Здесь актуально сравнение данного термина с термином «интеллектуальная собственность», буквальная трактовка которого приводит к искажению природы соответствующих прав и к ошибочному ограничению круга охраняемых объектов только продуктами интеллектуального творчества.

7. Право на вознаграждение за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях представляет собой самостоятельное относительное имущественное право, которое, однако, является акцессорным по отношению к исключительному праву. Отчуждение этого права отдельно от исключительного права не допускается.

Право автора музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, на вознаграждение представляет собой самостоятельное относительное имущественное неотчуждаемое право, которое может перейти к третьим лицам только в порядке наследования на срок действия исключительного права. Положения ГК РФ и судебной практики, включающие это право в состав исключительного права, являются принципиально неверными. При доказывании позиции о единстве исключительного права и права композитора на вознаграждение нелогично апеллировать к п. 5 ст. 1229 ГК РФ, где говорится об ограничениях

исключительного права, в том числе с сохранением права на вознаграждение, так как при признании и осуществлении права композитора на вознаграждение ограничения исключительного права не происходит.

8. Право автора или иного правообладателя статей специально запрещать их свободное использование в рамках пп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ относится к самостоятельно не передаваемым секундарным (преобразовательным) правам, поскольку ему корреспондирует не обязанность а связанность третьих лиц, которые в принципе не могут его нарушить. В результате осуществления этого права меняется правовое положение всех других субъектов. Если они, игнорируя специальный запрет, будут использовать статьи в рамках пп. 3 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, то тем самым нарушат исключительное право, а не право запрещать перепечатку.

9. Нормы ГК РФ о праве на неприкосновенность произведения не позволяют автору противодействовать контекстуальным посягательствам на произведение. В п.1 ст.1266 ГК РФ упоминается единственный и самый примитивный вид таких посягательств – снабжение произведения иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями. Такое сужение содержания права на неприкосновенность произведения не только неоправданно ограничивает интересы авторов, но и явно противоречит ст.6 bis Бернской конвенции, где сказано, что автор может противодействовать любому другому посягательству на произведение, которое не охватывается такими действиями, как искажение, извращение, изменение.

Объективная концепция права на неприкосновенность произведения, ограничивающая возможность автора противодействовать посягательствам на произведение определенными обстоятельствами, является более сбалансированной и релевантной условиям современного общества, нежели субъективная концепция, нашедшая отражение в ст. 1266 ГК РФ. Доказано, что той чертой, за которую нельзя заходить третьим лицам, изменяя и

дополняя произведение, являются личные и творческие интересы автора, нарушение которых он должен доказать.

10. Право на неприкосновенность произведения и право на его переработку разграничиваются исходя из того, что они защищают разные интересы и что при столкновении этих интересов каждый из них должен быть ограничен. С одной стороны, имущественное право на переработку произведения не должно включать в себя любые действия по изменению произведения при его переработке и последующем ее использовании, поскольку автор обладает неотчуждаемым правом на неприкосновенность произведения. С другой стороны, возможность автора запрещать любые изменения произведения при его переработке способна вообще парализовать многие сферы современного творчества. Следовательно, буквальная трактовка запрета внесения любых изменений в произведение при его переработке была бы необоснованной. Содержание права на неприкосновенность произведения должно распространяться и на действия по переработке последнего, но это право должно быть ограничено в отношениях по переработке таким образом, что в данном случае автор вправе противодействовать только существенному искажению произведения.

11. Право на отзыв, позволяющее автору отказаться от принятого решения об обнародовании произведения только до фактического обнародования последнего, представляет собой непередаваемое секундарное (преобразовательное) право, поскольку ему корреспондирует не обязанность, а связанность лица, которому отчуждено исключительное право или предоставлено право использования произведения. Осуществление автором права на отзыв посредством совершения односторонней сделки влечет то, что у соответствующего лица переданное или предоставленное ему право прекращается.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена следующим. Современное общество характеризуется тем, что увеличение добавленной стоимости в экономике происходит в значительной мере за счет

интеллектуальной деятельности, повышается интерес к интеллектуальному, творческому труду, а продукты творчества и права на них приобретают значение одного из основных объектов экономического оборота. Ведущую роль в секторе экономики развитых стран, основанном на интеллектуальной собственности, играет индустрия, связанная с использованием объектов авторского права.

В социальном плане авторское право является весьма конфликтной сферой права. На этом институте сфокусированы противоположные интересы авторов литературных и художественных произведений, обычных граждан, ежедневно использующих эти продукты, и компаний, зарабатывающих на творчестве. Авторско-правовым регулированием затрагиваются интересы общественные – интересы культуры, просвещения, доступа к информации, так как наличие права на конкретное произведение означает ограничение возможностей свободного использования последнего. Официально провозглашается, что авторское право содействует развитию науки, образования, культуры. Однако зачастую авторско-правовое регулирование чрезмерно ограничивает право человека на доступ к информации и ее распространение.

Социальная значимость авторского права определяется также наличием института личных неимущественных (моральных) прав автора. Однако международные и европейские процессы по гармонизации регламентации моральных прав автора в последние годы по существу были остановлены. Соглашение ТРИПС прямо исключает моральные права из юрисдикции ВТО. В Европейском Союзе после проведения ряда конференций было решено приостановить процедуру разработки директивы о моральных правах. Таким образом, авторское право развивается по пути его коммерциализации, что в той или иной степени вносит дисбаланс в защиту неимущественных интересов авторов и угрожает надлежащей охране атрибуции и целостности произведений.

Таким образом, в настоящее время важнейшей задачей в области авторского права, стоящей перед мировым сообществом и отдельными государствами, становится разработка сбалансированной и справедливой системы авторских прав, обеспечивающей гармоничное сочетание разнонаправленных интересов.

Почти двухсотлетняя история российского авторского права свидетельствует о том, что подход отечественного законодателя к регулированию авторско-правовых отношений принципиально менялся несколько раз. Эволюция авторских прав в отечественном гражданском праве отличается самобытностью, которую необходимо учитывать, разрабатывая оптимальную модель системы авторских прав в современной России. С 2008 г. в истории российского права интеллектуальной собственности начался новый этап, который с точки зрения национального, зарубежного и международного права является весьма интересным и, можно сказать, уникальным. Отечественный законодатель, регулируя авторско-правовые отношения, попытался, во-первых, основываться на научной концепции, во-вторых, вернуться к некоторым советским правовым конструкциям, в-третьих, обеспечить соответствие закона нормам международного права. Однако четкой, целостной, согласованной системы авторских прав законодателю построить не удалось.

На современном этапе развития российского общества – в условиях неопределенности относительно оптимальной и сбалансированной конфигурации системы авторских прав – для решения проблемы нормативных и теоретических моделей российской системы авторских прав возникает необходимость поиска и определения общего и различного, а также установления объективного и субъективного в регулировании авторско-правовых отношений.

Данное диссертационное исследование направлено на разработку теоретической концепции системы авторских прав, которая позволяет обосновать оптимальную для современного российского общества модель

такой системы, раскрывает основные закономерности ее построения, определяет структуру, содержание и взаимную связь авторских прав.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в работе положения и выводы развивают и дополняют науку авторского права и права интеллектуальной собственности. В работе развиты и дополнены ряд правовых теорий, в частности, теория исключительных прав, теория личных неимущественных прав автора, теория структуры субъективного гражданского права, теория секундарных прав, теория ограничения гражданских прав, теория осуществления гражданских прав.

В работе обоснованы предпочтительные подходы к решению сложных проблем, связанных с установлением природы и содержания отдельных авторских прав, а также разграничением авторских прав. Полученные выводы могут служить основой для проведения дальнейших углубленных исследований отдельных авторских прав, смежных прав, перспектив авторского права в условиях информационного общества. Изложенные в работе положения могут найти применение при разработке концепций по различным проблемам, связанным с природой, регламентацией, осуществлением и защитой интеллектуальных прав.

Практическая значимость результатов исследования выражается в возможности их использования: 1) в деятельности правотворческих органов при совершенствовании законодательства об авторском праве в условиях современного общества и с учетом его потребностей; 2) для проведения экспертиз российских нормативных правовых актов в сфере авторского права с целью определения соответствия их актам международного права; 3) в деятельности Верховного Суда РФ и Суда по интеллектуальным правам при подготовке обобщений судебной практики по вопросам авторского права; 4) в учебном процессе в рамках преподавания курсов «Гражданское право», «интеллектуальные права», «Авторское право», «международное интеллектуальное право»; 5) для подготовки соответствующих учебников,

учебных и учебно-методических пособий; б) в юридической практике, в работе юридических служб хозяйствующих субъектов.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждено и одобрено на кафедре «Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин» ФГБОУ ВО РГАИС.

Положения и выводы диссертационного исследования были внедрены и использованы диссертантом в учебном процессе Пермского государственного национального исследовательского университета при чтении лекций, проведении семинарских занятий по дисциплинам «Интеллектуальные права», «Авторское право», специальным курсам «Международное авторское право», «Международное интеллектуальное право», «Права человека и интеллектуальная собственность»; при разработке учебно-методических комплексов по названным дисциплинам; при подготовке учебного пособия «Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства» и учебной программы «Авторское право»; при осуществлении руководства выпускными квалификационными работами студентов и магистрантов; при подготовке отзывов на авторефераты диссертаций.

Результаты диссертационного исследования были также внедрены при выполнении научных исследований в рамках поддержанных Российским гуманитарным научным фондом проектов диссертанта по следующим темам: Грант № 07-03-00119а «Регламентация и защита личных неимущественных прав автора в международном и российском праве» (2007-2009 гг.); Грант № 10-03-00159а «Обоснование и перспективы авторского права в условиях информационного общества» (2010-2011 гг.); Грант № 13-03-00191 «Структура, содержание, осуществление и защита исключительного авторского права» (2013-2014 гг.); Грант № 15-03-00456 «Национальные системы авторских прав: нормативные и теоретические модели» (2015-2016 гг.).

Монография диссертанта «Право авторства и право на неприкосновенность произведения в российском и международном авторском праве» (М., 2013) победила в международном конкурсе на лучшее научное издание в сфере интеллектуальной собственности IP BOOKS-2013, проводившемся Российской государственной академией интеллектуальной собственности, в номинации «Авторское право». Указанная работа победила также в конкурсе на соискание премии Пермского края в области науки второй степени за 2013 г. Диссертант был награжден Дипломом за активное участие в конкурсе на лучшую законотворческую инициативу в сфере интеллектуальных прав (Московский государственный юридический университет, 14.02.2015 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 70 работ, в том числе 3 монографии и 25 статей в ведущих рецензируемых журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Диссертационное исследование Матвеева Антона Геннадьевича на тему «Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели» настоящим рекомендуется к рассмотрению на диссертационном совете Д401.001.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО РГАИС и к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Заключение принято на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО РГАИС, протокол №11 от 25 мая 2016г.

Заместитель заведующего кафедрой

АПСПиЧД РГАИС

канд. юрид.наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российская государственная академия интеллектуальной собственности (ФГБОУ ВО РГАИС)
Подпись Савина В.С.
заверяю
Начальник отдела кадров, контроля и административно-хозяйственной деятельности

Савина В.С.

В.С. Савина

